

И. А. Кузьмин*

СПЕЦИФИКА ЧАСТНОПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Динамичное развитие правовых систем побуждает исследователей концентрировать особое внимание на базовых категориях правоведения и переосмысливать их с учетом изменений в социально-гуманитарной реальности. Объективная необходимость обеспечения интересов государства и общества, с одной стороны, и частных интересов — с другой, предопределили существование относительно обособленных правовых общностей: публичного и частного права. Происходит актуализация вопроса о наличии специфических типов юридической ответственности, адаптированных для охраны публичных и частных интересов. Уникальный комплекс мер юридической ответственности под объединенным названием «частноправовая ответственность», изучаемый в теории и широко применяемый на практике, нуждается в непротиворечивом понимании юридическим сообществом, прежде всего с точки зрения природы и главного содержания. В статье представлен комплексный подход, раскрывающий особенности частного права и его основного охранительного средства — частноправовой ответственности. Исходя из анализа нормативной, научной, учебной и справочной литературы, правоприменительных позиций, автор приходит к мнению о самостоятельном значении и роли частноправовой ответственности в правовом регулировании. Рассмотрены цель установления и применения, сфера применения, формы проявления (виды), юридическое закрепление, фактическое основание, субъектный состав, форма и механизм реализации частноправовой ответственности. В процессе исследования были изучены вопросы о соотношении целей частного права и целей частноправовой ответственности, проникновении частноправовой ответственности в сферу публичного права, о взаимосвязи структуры частного права и видов частноправовой ответственности, о ее формах в зависимости от возможности конкретизации санкции в индивидуальном правовом договоре. Охарактеризовано содержание частноправового деликта как фактического основания ответственности, названы особенности первичных и производных субъектов частного права — участников правоотношений ответственности, а также выявлены специфические свойства реализации частноправовой ответственности в добровольном и принудительном порядке. По результатам проведенной работы сформулированы обобщенные выводы.

Ключевые слова: частное право, частноправовая ответственность, публично-правовая ответственность, особенности частноправовой ответственности, виды частноправовой ответственности, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, правовая позиция, правоприменительная практика, акты официального толкования права.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.137.4.037-052

Современные реалии развития международного и внутринационального права, практики его применения побуждают исследователей вновь обращаться к центральным

категориям правоведения и переосмысливать их на новом качественном уровне, адаптировать теоретические знания под общественные потребности. Объективное разграничение пра-

© Кузьмин И. А., 2018

* Кузьмин Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ
grafik-sovetnik@rambler.ru
664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, д. 1

новой материи на публичное и частное право исходит из необходимости наиболее эффективного и органичного учета интересов общества и государства в целом, а также отдельных субъектов права, реализующих свои частные интересы во взаимодействии друг с другом. В конкретной правореализационной практике обеспечение публичных и частных интересов производится различными правовыми средствами, среди которых не последнее место занимает юридическая ответственность.

Специфика публично-правовой ответственности была рассмотрена автором ранее¹. В настоящем исследовании основное внимание будет уделено частноправовой ответственности (ответственности в частном праве). Для целей настоящей работы автор будет исходить из суждения о равном объеме категорий «частноправовая ответственность» и «ответственность в частном праве», осознавая условность такого тождества.

Справедливо заметить, что факт существования публично-правовой и частноправовой ответственности как самостоятельных видов или типов юридической ответственности является небесспорным. Так, Д. А. Липинский полагает, что вся концепция частноправового регулирования сводится к диспозитивному методу, равноправию сторон, кругу участников, а также регулируемым отношениям и частным интересам. Правовед замечает, что публично-правовой и частноправовой ответственности нет места в системе правового регулирования, деление не отвечает особенностям охранительных правоотношений, отсутствует независимый механизм воздействия у каждого из

пониманий ответственности, частноправовая ответственность выполняет публичные функции и многое другое. В результате он резюмирует, что «считая обоснованным деление системы права на частное и публичное, мы не считаем возможным и целесообразным классифицировать юридическую ответственность на публично-правовую и частноправовую»². Приводятся и иные критические аргументы, относительно перспектив обособления этих видов ответственности³.

Тем не менее мы считаем возможным признать наличие у частноправовой ответственности определенной специфики, которая вытекает из особенностей частного права, отражается в мерах, формах, порядке возложения и иных характеристиках этого типа ответственности. Как заметил в одном из своих постановлений⁴ Конституционный Суд РФ, гражданско-правовая ответственность в форме компенсации за нарушение интеллектуальных прав (будучи штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности) является тем не менее частноправовым институтом, который основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений. Исходя из содержания целого ряда правовых позиций⁵, можно заметить, что существование потребности в сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами орган высшего конституционного контроля России признает достаточным основанием для разработки специальных правовых механизмов, что, в свою очередь, показывает ценность данного крите-

¹ См.: Кузьмин И. А. Специфика публично-правовой ответственности // Lex Russica. 2017. № 6.

² Липинский Д. А. Публично-правовая и частноправовая ответственность: есть ли основания для классификации // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 32.

³ См., например: Чиркин В. Е. Некоторые вопросы теории о юридических лицах публичного права в частном праве // Цивилист. 2013. № 2. С. 32—33.

⁴ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Рос. газ. 23.12.2016.

⁵ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»» // Рос. газ. 24.12.2014; постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е. В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Рос. газ. 14.05.2010.

рия для дифференциации различных правовых явлений. Как отмечает Г. А. Прокопович, взаимодействие публичного и частного права носит диалектический характер, они разграничены, но проникают друг в друга, их оптимальное соотношение способствует обеспечению стабильности социума, создает базу для его существования и дальнейшего развития, причем частные отношения первичны по отношению к публичным⁶.

Обратившись к толковым словарям⁷, можно установить, что термин «частный» апеллирует к группе интересов отдельных индивидов и их коллективов. «Частный» означает личный, не общественный, не государственный, принадлежащий отдельному лицу, относящийся к личному индивидуальному владению, деятельности, хозяйству и вытекающим отсюда отношениям. Частное — это все то, что предназначено для пользования только одним человеком или небольшой группой людей, а не для общественного использования. На этой основе делаются выводы о закономерностях существования частного права и частноправовых отношений, предопределяющих характерные черты этой части общественной жизни.

Мы полагаем возможным обратиться к точке зрения Эндрю Дж. ван Мелсэна о наличии у человека осознания «что его ответственность требует развития науки, что он не может пренебрегать этим обстоятельством, но он не может знать наперед все новые и неожиданные виды ответственности, которые развитие возложит на его плечи»⁸. В. В. Кашин уточняет: «Принимая во внимание проблему выживания человеческого рода, ученый должен быть готов выйти за рамки узкого понимания ответственности... должен быть готов поставить под вопрос роль самого исследователя и его право на неограниченный поиск истины»⁹.

Если экстраполировать указанные воззрения, относящиеся к ответственности ученого за реальные и предполагаемые результаты своих исследований на юридическую ответственность как вид социальной ответственности, то напрашивается очевидный вывод о том, что абсолютное отрицание тех или иных видов/типов юридической ответственности (тем более при наличии объективных оснований) в корне противоречит интересам науки и практики.

По нашему мнению, ключевой критерий обособления публично-правовой и частноправовой ответственности — наличие у правоотношения ответственности своего специфического объекта, под которым можно понимать «принуждение правонарушителя к исполнению обязанности претерпеть меры юридической ответственности для обеспечения (защиты, восстановления) нарушенного правопорядка... состояние наказанности»¹⁰. Ю. Б. Шубникова и И. В. Андреянова в качестве объекта отношений ответственности рассматривают действия, которые должен совершить нарушитель по восстановлению нарушенного субъективного права или интереса (восстановлению изначального правового положения)¹¹. Позиция указанных авторов¹² также заключается в том, что частноправовые отношения ответственности основаны на возможности их выстраивания и реализации без непосредственного участия государства, но под его регулирующим воздействием (защитой, протекционизмом). То есть государство выступает в этих отношениях в качестве третьей независимой стороны (арбитра), к помощи которого стороны прибегают, когда не в состоянии достичь консенсуса во взаимодействии между собой. Сам же институт частноправовой ответственности выступает в виде правового оформления одного из звеньев механизма восстановления

⁶ См.: Прокопович Г. А. О системной модели юридической ответственности в публичном и частном праве // Современное право. 2010. № 1. С. 7.

⁷ См.: Толковый словарь русского языка : Ок. 7000 словар. ст. : Свыше 35 000 значений : Более 70 000 иллюстрат. примеров / под ред. Д. В. Дмитриева. М., 2003. С. 1515—1516 ; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 2006. С. 878 ; Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 752.

⁸ См.: Andrew G. van Melsen. Science and Responsibility. Pittsburg, 1970. P. 87.

⁹ Кашин В. В. Типология ответственности // Изв. Оренбург. гос. аграрн. ун-та. 2006. Т. 2. № 10-1. С. 52.

¹⁰ Кузьмин И. А. Проблемы реализации юридической ответственности : моногр. Иркутск, 2015. С. 32.

¹¹ См.: Шубников Ю. Б., Андреянов И. В. Публично-правовая и частноправовая (гражданско-правовая) ответственность: родовые и видовые признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 132.

¹² См.: Шубников Ю. Б., Андреянов И. В. Указ. соч. С. 135—136.

экономического паритета в обществе, является фактором воспроизводства и обеспечения хозяйственного оборота. Однако, как отмечает Б. И. Пугинский, ответственность в частном праве является малоэффективной и не оказывает ощутимого влияния на экономические отношения вследствие допущенных грубых просчетов в ее законодательной регламентации и организации применения¹³.

И. Г. Захаров предлагает целую систему критериев выделения юридической ответственности в частном праве:

- источники закрепления ответственности не ограничиваются в нормах права и могут быть установлены самими участниками частноправовых отношений в индивидуальных правовых договорах (односторонних правовых актах);
- ответственность не всегда основана на вине правонарушителя, в отдельных случаях может быть возложена независимо от критерия вины;
- для ответственности государственное принуждение характерно в меньшей степени (носит вспомогательный характер — когда иные способы добровольного исполнения обязанности исчерпаны);
- соответствие размера ответственности размерам правонарушения (проявляется ее компенсационный характер и цель — восстановление нормального развития нарушенного правоотношения)¹⁴.

Баланс ответственности в публичном и в частном праве Г. А. Прокопович предлагает строить на взаимоответственности правовых существ с учетом чувств, мыслей и духовного настроения. Теоретическую модель ответственности, по ее мнению, можно выстроить только на основе исследований критерия интереса¹⁵

в комплексе взаимосвязей: «личность — коллектив — общество — государство — международная среда», который может стать основой конституционно-правовой системы. Вторым критерием данной модели является категория «ценность»¹⁶, позволяющая установить признаки частных и публичных интересов, составляющих индивидуальное и общее благо. Здесь же и возникает коллизия публичных и частных интересов по поводу доступа к ценностям, преодоление которой необходимо для построения системной модели ответственности в публичном и частном праве¹⁷. Г. А. Прокопович формулирует семь критериев, лежащих в основе дифференциации ответственности в праве: цель; статус субъектов правоотношения; характер и содержание мер; процедура применения мер; форма и способы правового закрепления; объекты и методы воздействия; уровни принятия правовых решений в рамках правоотношения¹⁸.

Таким образом, необходимость установления критериев описания частноправовой ответственности в юридической науке и практике становится очевидной. Мы предлагаем исследовать специфику этого вида ответственности исходя из семи особенностей: 1) цель установления и применения; 2) сфера применения; 3) формы проявления; 4) юридическое закрепление; 5) фактическое основание; 6) субъектный состав; 7) форма и механизм реализации.

1. Цель установления и применения частноправовой ответственности. Цель в праве является философской категорией, лежащей в основе познавательного процесса закономерностей создания, реализации, развития и совершенствования права¹⁹. Как верно заметил Н. И. Матузов, цель в праве обладает теоретическим и практическим значением, по-

¹³ См.: Пугинский Б. И. Проблемы ответственности в частном праве // Вестник Моск. ун-та. Серия 11 «Право». 2010. № 4. С. 14.

¹⁴ См.: Захаров И. Г. Юридическая ответственность в частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 6—9.

¹⁵ Подробнее см.: Юрковский А. В., Тугутова Д. А. Исследование правовой категории «интересы» во взаимосвязи с правовыми категориями «нужда» и «потребность»: на примере Российской Федерации и государств Северо-Восточной Азии // Современная научная мысль. 2016. № 2. С. 254—263.

¹⁶ Подробнее см.: Юрковский А. В. Право как ценность и ценности в праве // Социология и право. 2016. № 2. С. 95—101.

¹⁷ См.: Прокопович Г. А. О системной модели юридической ответственности в публичном и частном праве // Современное право. 2010. № 1. С. 9.

¹⁸ См.: Прокопович Г. А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2010. С. 10, 17—19.

¹⁹ Подробнее см.: Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 367.

скольку она связана с выявлением социального назначения и роли права в жизни общества, его эффективностью и разработкой (изучением) наиболее оптимальных форм правового воздействия на общественные отношения²⁰. К. В. Шундилов, фактически конкретизируя обозначенные позиции, под целью в праве видит предполагаемую и гарантированную государством модель какого-либо состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся различные субъекты правотворчества и реализации права²¹. В связи с этим мы соглашаемся с выводами А. В. Стремоухова в том, что целью права является «предвосхищенный законодателем желаемый результат воздействия права на общественные отношения»²².

Цель позволяет более глубокого проникнуть в природу юридической ответственности как правового явления и сформулировать ее задачи, функции, обнаружить принципы²³. Мы убеждены, что цель частноправовой ответственности является проявлением глобальной цели юридической ответственности (укрепление законности и правопорядка, обеспечение действия норм права²⁴). Вместе с тем, как правильно заметил Д. А. Липинский, цель по своей сущности является субъективной категорией, требующей перехода в реальную действительность²⁵, а значит, зависит от мнения законодателя и закладывается соответствующим правовым образованием, не исключая и правовые общности.

В нашем случае для определения цели частноправовой ответственности следует разобратся с целеполаганием частного права²⁶ относительно юридической ответственности. Сложность обеспечения единообразного понимания данных целей обнаруживает Е. В. Михайлова, которая считает, что частное право как категория должна быть легализована и введена в официальный правовой оборот, указывая в противовес на широкое распространение понятия «публичное право»²⁷. Т. Г. Окришвили описывает имеющиеся в России проблемы эффективности частноправового регулирования и приходит к выводу, что «наличие развитого, гибкого нормативного регулирования сферы частноправовых отношений означает наличие полноценного частного права, которое, в свою очередь, означает наличие права в целом»²⁸. Ю. Р. Барышникова, описывая специфику частного права, указывает на ориентированность составляющих его норм на частные (индивидуально обусловленные) потребности и интересы, используемые методы правового регулирования²⁹.

Обозначенная статичность такого положения вещей в условиях действия специального акта — Указа Президента РФ от 07.07.1994 № 1473 «О программе “Становление и развитие частного права в России”»³⁰ вызывает определенное недоумение. Документ предписывает создать законодательные основы частноправовых отношений, сформировать и внедрить в практику частноправовые идеи

²⁰ См.: Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 31.

²¹ См.: Шундилов К. И. Цели и средства в праве (общетеоретический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 11.

²² Стремоухов А. В. Цель как философская и правовая категория // Царскосельские чтения. 2016. Т. 3. Вып. 20. С. 110.

²³ Подробнее см.: Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности : моногр.. М., 2008. С. 41.

²⁴ См., например: Белова А. В. Соотношение целей и функций юридической ответственности // Юридический вестник Самарск. ун-та. 2016. Т. 2. № 2. С. 131.

²⁵ См.: Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности : моногр. / под ред Р. Л. Хачатурова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2004. С. 155.

²⁶ Подробнее см.: Ревина С. Н., Азархин А. В. К вопросу о целях юридической ответственности // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Серия «Юридические науки». 2010. № 3. С. 167—169.

²⁷ Михайлова Е. В. О гражданском, частном и публичном праве в контексте рассуждений о способах их защиты // Вестник Самар. ун-та. История, педагогика, филология. 2011. № 7. С. 186.

²⁸ См.: Окришвили Т. Г. Частноправовые отношения как юридическое выражение рыночной экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 6. С. 24.

²⁹ См.: Барышникова Ю. Р. Принципы частного права: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 7—14.

³⁰ Рос. газ. 12.07.1994.

и представления, организовать подготовку специалистов высшей квалификации в области частного права, обеспечить сближение частного права государств СНГ и многое другое.

Воздерживаясь от дальнейшего углубления в стороннюю проблематику, мы считаем возможным охарактеризовать цель частного права, опираясь на мысль, высказанную древнеримским юристом Д. Ульпианом: «Publicum lus est quod ad statum rei romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem»³¹ («Публичное право есть то, что относится к положению римского государства, частное — то, что относится к интересам частных лиц»). Иными словами, частноправовая ответственность имеет своей основной целью охрану интересов отдельных лиц (участников частных правоотношений), ориентированную на реализацию общепреventивной (предупредительной) и непосредственной правозащитной (восстановительной, компенсационной) функции. Конкретизируя общепреventивную направленность частноправовой ответственности, отметим, что она заключается в потенциальном (объективном) предупреждении всех лиц — потенциальных правонарушителей о возможных неблагоприятных последствиях за свои противоправные действия, которые к тому же подкреплены мерами государственного принуждения. Если раскрыть суть непосредственной правозащитной функции, то здесь следует рассматривать действие частноправовой ответственности на индивидуальном уровне правового регулирования, когда она применяется в отношении конкретных лиц и ситуаций и посредством негативно-обязывающего воздействия восстанавливает нарушенные права

лиц либо компенсирует причиненный вред, а также создает условия для частной превенции. К данному, очевидному на первый взгляд, выводу необходимо прибавить, что обеспечение частного интереса (вытекающего из понимания необходимости реализации правовыми средствами индивидуальных потребностей физических и юридических лиц) параллельно обеспечивает осуществление и большинства принципов частного права (свободы договора, юридического равенства участников, недопустимости вмешательства в частные дела и др.).

Соответственно, базовым условием адекватного установления и эффективного применения частноправовой ответственности является нахождение ранее упомянутого баланса между конкурирующими публичными и частными интересами³² (на это обстоятельство также обратил внимание юрисконсульт Европейского Суда по правам человека, профессор Католического университета Милана Микеле де Сальвиа³³).

II. Сфера применения частноправовой ответственности. Определение сферы применения частноправовой ответственности в условиях системного взаимопроникновения публичного и частного права (правовой конвергенции³⁴) — непростая задача. С. В. Васильев предположил, что частное право является областью свободы и самоопределения, противоположное публичному праву, основанному на началах власти и необходимости³⁵. С. А. Иванова и Л. Ю. Грудцына рассматривают систему частного права «в виде совокупности следующих законодательно-правовых комплексов (ЗПК): гражданский, предпринимательский, семейный, земельный, трудовой, природоресурсный, международно-частно-

³¹ См.: Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2004. Т. 5. Полутом 1. С. 13.

³² Подробнее см.: Ульянов А. В. Категория юридического интереса в свете неоконцепции гражданского права (часть 2) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 102—104; Бут Н. Д. Обеспечение прокурором баланса частного и публичного интересов при осуществлении надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т. 46. № 2. С. 36—42.

³³ См.: Сальвиа М. де. Европейская конвенция по правам человека / пер. с итал. И. В. Соболева; науч. ред. Ю. Ю. Берестенев, А. И. Ковлер. СПб., 2004. С. 69.

³⁴ Подробнее см.: Свириной Ю. А. Система права как правовая реальность на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 26—32; Кузнецов М. Н. Некоторые теоретико-правовые аспекты конвергенции публичного и частного права // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2013. № 4. С. 101—104.

³⁵ См.: Васильев С. В. Частное и публичное право в России: историко-теоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 176.

правовой»³⁶. В данном контексте следует помнить, что частноправовая ответственность не может ограничиваться лишь сферой частного права, равно как публично-правовая ответственность не может не вмешиваться в сферу частного права³⁷. Например, в п. 8 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) прямо оговаривается, что «гражданское право является правом частным, и частноправовой метод регулирования должен в нем преобладать, что не исключает применения средств воздействия публичного (административного, уголовного) права, предусмотренных соответствующим законодательством»³⁸.

Непосредственным подтверждением «факта присутствия» частноправовой ответственности в сфере публичного права выступают ст. 16 (возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления), ст. 1069 (ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами) и ст. 1070 (ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) Гражданского кодекса РФ³⁹. Нормативная конструкция ст. 243 ГК РФ (конфискация) предполагает возможность безвозмездного изъятия имущества у собственника в качестве санкции за совершенное преступление или иное правонарушение в судебном или административном порядке (при этом в гл. 15.1 Уголовного кодекса РФ⁴⁰ данная мера к числу уголовных наказаний не отнесена). Соответственно, противоправное деяние (в том числе совершенное

в публично-правовой сфере) всегда выступает элементом юридического состава, необходимого для применения мер гражданско-правовой ответственности.

Высшие судебные инстанции придерживаются сходных правовых позиций. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П было установлено: «Компенсация морального вреда как самостоятельный способ защиты гражданских прав есть мера гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений — публично-правовой или частноправовой — причиняется такой вред»⁴¹. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в своем определении от 28.07.2017 по делу № 305-ЭС15-20073⁴², отметила, что контракты (обладающие в силу ст. 1—2 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ⁴³ гражданско-правовой природой), которые предполагают удовлетворение публичных интересов за счет бюджетных средств в целях обеспечения иного публично значимого интереса, должны заключаться и исполняться с соблюдением принципов открытости и прозрачности, обеспечения конкуренции и противодействия коррупции, ответственности.

Следовательно, сфера применения частноправовой ответственности определяется не по критерию отнесения тех или иных общественных отношений к сфере действия частного права, а зависит от общественных отношений, нуждающихся в правовосстановлении, которое публично-правовые виды ответственности обеспечить не могут.

III. Формы проявления (виды). Частноправовая ответственность имеет различные формы проявления на межотраслевом, отраслевом и подотраслевом уровнях системы права.

³⁶ Иванова С. А., Грудцына Л. Ю. Частное и публичное право: введение в проблему // Евразийская адвокатура. 2015. № 5. С. 41.

³⁷ См., например: арбитражное дело № А15-4690/2014 // Портал «Электронное правосудие». Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.11.2017).

³⁸ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

³⁹ Рос. газ. 08.12.1994.

⁴⁰ Рос. газ. 18.06.1996.

⁴¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т. И. Романовой» // Рос. газ. 18.06.2015.

⁴² Портал «Электронное правосудие». Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.09.2017).

⁴³ Рос. газ. 12.04.2013.

Между тем наиболее специфичные свойства частноправовая ответственность демонстрирует именно на отраслевом уровне. И. В. Бакаева констатирует, что вопрос об отнесении тех или иных отраслей к частному праву в юридической науке не решен, но принято включать в его общую систему гражданское, семейное, трудовое, земельное и международно-частное право⁴⁴. Согласно позиции И. Г. Захарова систему частного права образуют такие основные отрасли, как гражданское право, семейное право, трудовое право, земельное право, международное частное право и некоторые другие⁴⁵. Г. А. Прокопович относит к частному праву гражданское, семейное, трудовое⁴⁶. Согласно позициям А. Б. Зеленцова, М. В. Лушниковой, М. А. Шатиной и целого ряда других правоведов основными частными отраслями права являются гражданское, семейное и трудовое право.

Нахождение и четкое выделение из перечисленных выше и некоторых других отраслей права самостоятельных институтов юридической ответственности представляется проблематичным, особенно в тех условиях, когда авторы предпочитают говорить о частном праве и механизмах его защиты «в общем плане»⁴⁷, избегая конкретики.

По нашему мнению, единственной безусловной разновидностью частноправовой от-

ветственности являются гражданско-правовая ответственность и ее подвиды: договорная ответственность (в том числе преддоговорная ответственность⁴⁸ и ответственность в международном частном праве⁴⁹); внедоговорная ответственность за причинение вреда вне связи с договорными отношениями. Если рассматривать подотраслевые институты гражданского права, то становится также возможным назвать и подотраслевые разновидности гражданско-правовой ответственности (например, наследственно-правовую⁵⁰).

При условии признания известной самостоятельности семейного, трудового, земельного и иных отраслей права вопрос о существовании семейно-правовой⁵¹, трудовправовой (дисциплинарной и материальной)⁵², земельно-правовой⁵³ (и др.) разновидностей частноправовой ответственности можно считать открытым, и его следует решать на основе сопоставления юридической доктрины и правоприменительной практики. Так, в одном из своих актов Европейский Суд по правам человека посчитал возможным отнести трудовые (служебные) отношения к частноправовой сфере⁵⁴.

Отнесение различных видов ответственности к частноправовым производится по характеру взаимодействия участников соответствующих правоотношений, демонстрирующему

⁴⁴ См.: Бакаева И. В. Гражданское право как отрасль права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 95—96.

⁴⁵ См.: Захаров И. Г. Юридическая ответственность в частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 74.

⁴⁶ См.: Прокопович Г. А. Характерные черты субъекта и субъективной стороны правонарушений в современном российском частном праве // Юридическая мысль. 2008. № 3. С. 91—96.

⁴⁷ См., например: Степин А. Б. Актуальные вопросы защиты частного права // Современное право. 2017. № 6. С. 36—37.

⁴⁸ См., например: Степанищева А. М. Правовое регулирование и юридическая квалификация преддоговорных отношений в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 140—166.

⁴⁹ См., например: Менглиев Ш. М. Договорная ответственность в международном частном праве // Власть Закона. 2014. № 2. С. 123—132.

⁵⁰ См., например: Каменева З. В. Наследственно-правовая ответственность: некоторые теоретические и практические аспекты // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5. С. 54—57.

⁵¹ Подробнее см.: Карибян С. О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 211 с. ; Турусова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 208 с.

⁵² См., например: Савин В. Т. Проблемы концепции трудовправовой ответственности сторон трудового договора // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1395—1402.

⁵³ См., например: Сухова Е. А. Ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 166—180.

⁵⁴ См.: постановление ЕСПЧ от 21.07.2011 по делу «Хейниш (Heinisch) против Германии» (жалоба № 28274/08) // Бюллетень ЕСПЧ. 2012. № 1.

нацеленность субъектов на реализацию частных (индивидуальных) прав и обязанностей для приоритетного обеспечения интересов самих участников и только потом (вторичным образом) — интересов третьих лиц, государства и общества. Показательным в этом плане является еще один акт ЕСПЧ — в нем суд со ссылкой на собственное прецедентное право квалифицировал частноправовой характер юридического дела, в котором бухгалтер государственного сектора, в результате своей небрежности при исполнении служебных обязанностей, осуществил несанкционированный платеж третьим лицам, причинив вред органу власти. Несмотря на публичное значение обязанности отвечать за финансовые последствия нарушений правил бухгалтерского учета (исходя из национального закона и административной подсудности), суд отметил преобладание частноправовых характеристик возложенной на бухгалтера обязанности возместить вред и посчитал ее гражданско-правовой обязанностью, вытекающей из гражданского правонарушения — деликта⁵⁵.

Следовательно, частноправовой характер гражданско-правовой ответственности не следует абсолютизировать, поскольку (помимо собственно частных целей) она может выполнять и некоторые публичные функции, а также дополнять меры публично-правовой ответственности⁵⁶.

IV. Юридическое закрепление. Частноправовая ответственность получает свою прописку в различных законах (например, ГК РФ, Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁵⁷ и др.).

При этом конкретизация договорной ответственности зачастую может быть осуществлена лицами на уровне субъективного права

в форме индивидуальных правовых договоров. Как обоснованно утверждает Б. И. Пугинский, «принципиальной особенностью частного права является то, что меры ответственности в нем предусматриваются не только законом, но и договором. Стороны также вправе достаточно широко корректировать в договорах положения закона об ответственности»⁵⁸. Можно согласиться и с Т. Ф. Намаевым в том, что «система источников закрепления юридической ответственности в отраслях частного права не ограничивается только санкциями норм права... следует назвать также индивидуально-правовые договоры... устанавливается по волеизъявлению самих участников частноправовых отношений»⁵⁹.

Во избежание двусмысленностей полагаем необходимым выделить четыре формы частноправовой договорной ответственности, в зависимости от возможности ее конкретизации в индивидуальном правовом договоре.

Во-первых, ответственность, которую субъекты правоотношений конкретизировать не вправе, она установлена законом. Так, согласно п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца и т.д.) штраф в размере 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Верховный Суд РФ разъяснил, что данная норма предусматривает безусловную обязанность суда взыскивать штраф от всей суммы, присужденной судом в пользу потребителя без каких-либо конкретных условий⁶⁰.

Во-вторых, ответственность, которая установлена законом, но может быть конкретизирована в договоре. Так, согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ за неправомерное удержание денежных

⁵⁵ См.: постановление ЕСПЧ от 12.04.2006 по делу «Мартини (Martinie) против Франции» (жалоба № 58675/00) // Бюллетень ЕСПЧ. 2006. № 11.

⁵⁶ См., например: Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов за нарушения в сфере налогообложения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 9. С. 9—12; Витушко В. А. Понятие гражданско-правовой ответственности и связь с понятием риска // Актуальные проблемы гражданского права. 2016. № 2. С. 35—37; Толстова И. А. Деликтная ответственность публично-правовых образований как комплексный правовой институт // Вестник Твер. гос. ун-та. Серия «Право». 2014. № 3. С. 192—194.

⁵⁷ Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

⁵⁸ Пугинский Б. И. Указ. соч. С. 21.

⁵⁹ Намаев Т. Ф. Особенности ответственности в частном праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 140—141.

⁶⁰ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 05.02.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 5.

средств (уклонения от их возврата или прострочки в их уплате) подлежат уплате проценты на сумму долга в размере ключевой ставки Банка России, если иной размер не установлен законом или договором.

В-третьих, ответственность, которая может быть конкретизирована сторонами, но имеет нормативно ограниченный объем санкции. Так, согласно ст. 241 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ⁶¹ за причиненный ущерб работник по общему правилу несет материальную ответственность перед работодателем в пределах своего среднего месячного заработка. Общая норма трудового права (ст. 232 ТК РФ) звучит следующим образом: «Договорная ответственность работодателя перед работником не может быть ниже, а работника перед работодателем — выше, чем это предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами». Другим примером является ограничение права микрофинансовых организаций начислять заемщику проценты, если их общая сумма достигнет трехкратного размера суммы займа, в соответствии с п. 9 ст. 12 Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»⁶².

В-четвертых, ответственность, которая может быть конкретизирована сторонами без прямых ограничений закона. Классическим примером такой ответственности является договорная неустойка, которая согласно ст. 330 ГК РФ определяется договором и взыскивается независимо от факта причинения убытков стороне. Но даже в этих случаях свобода начисления и взыскания неустойки находится под контролем государства. Так, суд наделяется исключительным правом снизить размер ответственности, например, в силу п. 1 ст. 333 ГК РФ при несоразмерности неустойки нарушению обязательства он вправе уменьшить ее при условии соответствующего заявления ответчика.

Внедоговорные формы ответственности, основанные на фактах причинения вреда, подразумевают возможность делинквента своими самостоятельными добровольными действиями возместить имущественный либо компен-

сировать неимущественный вред, который он причинил. Закон называет лишь общие условия и основания внедоговорной ответственности, а размер ответственности (возмещения) согласовывается участниками охранительного правоотношения либо определяется судом с учетом индивидуальных особенностей ситуации. К примеру, в одном из дел Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что «правовое регулирование отношений по поводу возмещения имущественного вреда как имеющих частноправовой характер должно обеспечиваться главным образом в рамках гражданского законодательства за счет присутствующего ему правового инструментария»⁶³.

V. Фактическое основание. Фактическим основанием частноправовой ответственности выступает частноправовой деликт (правонарушение), имеющий различные формы своего проявления, связанные с нарушением (ненадлежащим исполнением, неисполнением) договорных обязательств либо внедоговорным причинением вреда, вытекающий из норм частного права и посягающий на индивидуальные (персонифицированные) интересы. Это весьма условное определение позволяет толковать нарушение частного права с разных позиций: широкой (нарушение норм различных отраслей права, входящих в систему частного права: семейного, трудового, земельного и др.) и узкой (нарушение норм гражданского права).

Исходя из классического общетеоретического подхода, в составе любого правонарушения принято разграничивать четыре элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Между тем этот подход является далеко не единственным, а применительно к гражданскому (частному) праву — наименее поддерживаемым. Как указал в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ, «обязанность возместить причиненный вред является... мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется... при наличии состава, включающего наступление вреда, противоправность поведения... причинную связь между противоправным по-

⁶¹ Рос. газ. 13.12.2001.

⁶² Рос. газ. 07.07.2010.

⁶³ Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2016 «По жалобе гражданина Шефлера Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 3.

ведением и наступлением вреда, а также вину нарушителя»⁶⁴.

Применительно к сказанному Б. И. Пугинский со ссылкой на В. В. Витрянского предложил понимать основание ответственности как факт нарушения лицом соответствующей нормы права или условий договора, а условия ответственности — в виде элементов состава данного акта (неправомерность, вина, причинно-следственная связь)⁶⁵.

VI. Субъектный состав. Субъектный состав отношений частноправовой ответственности по своему объему, за редким исключением, совпадает с объемом категории «субъекты частного права».

Исходя из позиции М. Р. Асадуллина, субъект частного права рассматривается как лицо, наделенное правоспособностью, которое обладает возможностью быть участником правоотношений, урегулированных нормами частного права при отсутствии для этого препятствий объективного или субъективного характера. В основах системы субъектов частного права автор видит систему субъектов гражданского права, но не отрицает возможность участия данных субъектов в процессуальных отношениях. Уровнями системы субъектов частного права являются физические лица, юридические лица и публично-правовые образования⁶⁶. Не оспаривая в принципе приведенное мнение, считаем необходимым обратить внимание на то, что субъектный состав частного права перечисленными лицами не исчерпывается. Например, уместно говорить о частноправовой природе транснациональных корпораций, не относящихся ни к одной из вышеперечисленных групп субъектов⁶⁷.

Общим свойством участников частноправовых отношений является определенная (относительно субъектов публичного права) сво-

бода при вступлении в договорные связи либо самостоятельность при урегулировании вопроса о возмещении причиненного вреда. Первичные субъекты частноправовой ответственности — это сами участники правоотношений, возникающих из факта нарушения договорных условий (неисполнения, ненадлежащего их исполнения), либо факта причинения вреда одним лицом — причинителем, другому (третьему) лицу — потерпевшему. Производными (эвентуальными, потенциальными, процессуальными) субъектами частноправовой ответственности могут выступать компетентные органы (должностные лица), к которым первичные субъекты частного права обратились за защитой своих нарушенных интересов при условии, что между первичными субъектами не было достигнуто индивидуального внеюрисдикционного соглашения об урегулировании спорной ситуации. Сделанный вывод подтверждает и Г. М. Лановая, называя обязательным качеством субъекта частного права наличие у него свободы, вытекающей из диспозитивности частноправового регулирования. Правовед отмечает, что государство, устанавливая свободу субъектов частного права, не гарантирует благоприятные последствия их действий (поскольку вся полнота ответственности лежит на самих субъектах), а лишь стремится не допустить произвола со стороны субъектов, поскольку это может нанести вред не только интересам самих участников отношений, но и обществу, государству⁶⁸. То есть применение компетентными органами и должностными лицами публичных (властных) полномочий для реализации частноправовой ответственности является дополнительным средством защиты частных интересов.

VII. Форма и механизм реализации. Реализация частноправовой ответственности при-

⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта “а” части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Кряжева» // Рос. газ. 20.04.2015.

⁶⁵ См.: Пугинский Б. И. Указ. соч. С. 21—22.

⁶⁶ Подробнее см.: Асадуллин М. Р. Система субъектов частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 8—9, 14—16.

⁶⁷ Подробнее см.: Буслаева Л. М. Транснациональные корпорации как субъекты международного частного права // Проблемы права. 2015. № 4. С. 39—41.

⁶⁸ См.: Лановая Г. М. Свобода субъектов частного права: постановка проблемы // Право и образование. 2016. № 8. С. 6.

⁶⁹ Подробнее см.: Кузьмин И. А. Добровольная форма реализации юридической ответственности // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. С. 10—15.

ритетно осуществляется в добровольной форме на основе достигнутого соглашения между правонарушителем и потерпевшим⁶⁹. В целях обеспечения названной формы в России, в частности, предусмотрена процедура медиации⁷⁰, по итогам которой готовится медиативное соглашение, имеющее силу гражданско-правовой сделки и подлежащее исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. В качестве дополнительного средства обеспечения непосредственной реализации частноправовой ответственности выступает третейское (арбитражное) соглашение, по условиям которого стороны принимают на себя обязанность добровольно исполнять решение негосударственного арбитража⁷¹.

При недостижении правового компромисса реализация частноправовой ответственности возможна в рамках системы государственного принуждения на основе судебного решения или акта соответствующего компетентного органа. Механизм (порядок и специфика) реализации частноправовой ответственности зависит от вида ответственности и особенностей субъектов — участников отношений, а также от особенностей самой спорной ситуации. Общие требования к принудительной процедуре реализации частноправовой ответственности содержатся в национальных процессуальных кодексах (гражданском процессуальном, арбитражном процессуальном), специальных законах и актах, регламентирующих деятельность международных правозащитных органов (Международного трибунала ООН по морскому праву, ЕСПЧ, Экономического Суда СНГ и др.). Особые требования к принудительной процедуре реализации частноправовой ответственности устанавливаются специальными нормами (и касаются, как правило, отдельных видов/форм ответственности). Вместе с тем даже в процессе публичного (судебного) разбирательства по делу участники имеют возможность в любой момент закончить дело мировым соглашением на согласованных ими условиях, причем данный акт будет иметь силу судебного решения.

Особо поднимается вопрос об ответственности (юридической безответственности) транснациональных корпораций, действия которых могут содержать нарушения частных прав лиц в разных государствах и частях мира. По этому поводу в Докладе Международной комиссии юристов в 2008 г. было отмечено следующее: «Когда речь идет о гарантиях правовой ответственности компаний и их ответственных лиц за нарушения прав человека... нормы, регулирующие гражданско-правовую ответственность, как правило, предусматривают определенные механизмы, посредством которых национальные правительства могут обеспечить выполнение их международных обязательств по защите прав человека и обеспечить доступ к соответствующим средствам правовой защиты»⁷².

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, мы приходим к следующим выводам:

- 1) объективное проявление и диалектическое взаимопроникновение публичного и частного права накладывают отпечаток на попадающие в сферу их влияния юридические категории, которые институционально (конструктивно, инструментально) адаптируются под особенности общественных отношений и интересов соответствующего уровня;
- 2) частноправовая ответственность — одна из спорных категорий правоведения, этимологически и феноменологически (институционально) предназначенная для обеспечения правовой охраны частных интересов в рамках горизонтальных отношений, основанная на нормах частных отраслей права;
- 3) несмотря на отсутствие единых правотворческих и правоприменительных позиций, законодатель фактически (*de facto*), а судебные органы и формально (*de jure*) и фактически (*de facto*) признают существование ответственности в частном праве с акцентом на ее гражданско-правовую разновидность, продолжают поиски в этом направлении;

⁷⁰ Подробнее см.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Рос. газ. 30.07.2010.

⁷¹ Подробнее см.: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Рос. газ. 31.12.2015.

⁷² Zitat auf: *Weilert K.* Transnationale Unternehmen im rechtsfreien Raum? Geltung und Reichweite völkerrechtlicher Standards // *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht.* 2009. Vol. 69. S. 890.

4) специфика частноправовой ответственности может быть раскрыта через семь базовых критериев: цель установления и применения; сфера применения; формы проявления; формально-юридическое закрепление; фактическое основание; субъектный состав; форма и механизм реализации;	5) теория частноправовой ответственности в современных условиях нуждается в дальнейших комплексных исследованиях и совершенствовании как с точки зрения углубления знаний о ней, так и с позиции оптимизации практики применения данного охранительного института во всех его воплощениях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асадуллин М. Р. Система субъектов частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2011. — 24 с.
2. Бакаева И. В. Гражданское право как отрасль права // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 3. — С. 93—101.
3. Барышникова Ю. Р. Принципы частного права теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — 28 с.
4. Бут Н. Д. Обеспечение прокурором баланса частного и публичного интересов при осуществлении надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — 2015. — Т. 46. — № 2. — С. 36—42.
5. Васильев С. В. Частное и публичное право в России: историко-теоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. — СПб., 2002. — 390 с.
6. Захаров И. Г. Юридическая ответственность в частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 24 с.
7. Иванова С. А., Грудцына Л. Ю. Частное и публичное право: введение в проблему // Евразийская адвокатура. — 2015. — № 5. — С. 38—43.
8. Карибян С. О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2017. — 211 с.
9. Кашин В. В. Типология ответственности // Известия Оренбург. гос. аграрн. ун-та. — 2006. — Т. 2. — № 10—1. — С. 49—50.
10. Лановая Г. М. Свобода субъектов частного права: постановка проблемы // Право и образование. — 2016. — № 8. — С. 4—9.
11. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности : моногр. / под ред. Р. Л. Хачатурова. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб., 2004. — 409 с.
12. Липинский Д. А. Публично-правовая и частноправовая ответственность: есть ли основания для классификации // Юридическая наука. — 2016. — № 6. — С. 29—33.
13. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. — Саратов, 1972. — 290 с.
14. Михайлова Е. В. О гражданском, частном и публичном праве в контексте рассуждений о способах их защиты // Вестник Самар. ун-та. — Серия «История, педагогика, филология». — 2011. — № 7. — С. 184—189.
15. Намаев Т. Ф. Особенности ответственности в частном праве // Правовая политика и правовая жизнь. — 2012. — № 2. — С. 140—143.
16. Окриашвили Т. Г. Частноправовые отношения как юридическое выражение рыночной экономики // Проблемы экономики и юридической практики. — 2013. — № 6. — С. 23—25.
17. Прокопович Г. А. О системной модели юридической ответственности в публичном и частном праве // Современное право. — 2010. — № 1. — С. 6—9.
18. Прокопович Г. А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2010. — 60 с.
19. Прокопович Г. А. Характерные черты субъекта и субъективной стороны правонарушений в современном российском частном праве // Юридическая мысль. — 2008. — № 3. — С. 91—97.
20. Пугинский Б. И. Проблемы ответственности в частном праве // Вестник Моск. ун-та. — Серия 11 «Право». — 2010. — № 4. — С. 11—23.
21. Савин В. Т. Проблемы концепции трудовправовой ответственности сторон трудового договора // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 7. — С. 1395—1404.

22. Стремоухов А. В. Цель как философская и правовая категория // Царскосельские чтения. — 2016. — Т. 3. — Вып. 20. — С. 106—111.
23. Сухова Е. А. Ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06. — Саратов, 2005. — 202 с.
24. Турусова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2011. — 208 с.
25. Ульянов А. В. Категория юридического интереса в свете неоконцепции гражданского права (часть 2) // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 6. — С. 100—108.
26. Чиркин В. Е. Некоторые вопросы теории о юридических лицах публичного права в частном праве // Цивилист. — 2013. — № 2. — С. 31—33.
27. Шубников Ю. Б., Андреев И. В. Публично-правовая и частноправовая (гражданско-правовая) ответственность: родовые и видовые признаки // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 4. — С. 129—138.
28. Шундилов К. И. Цели и средства в праве (общетеоретический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — 24 с.
29. Andrew G. van Melsen. Science and Responsibility. — Pittsburg, 1970. — 172 p.
30. Weilert K. Transnationale Unternehmen im rechtsfreien Raum? Geltung und Reichweite völkerrechtlicher Standards // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. — 2009. — Vol. 69. — S. 883—917.

Материал поступил в редакцию 12 декабря 2017 г.

SPECIFICITY OF PRIVATE-LAW RESPONSIBILITY

KUZMIN Igor Aleksandrovich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of the Theory and History of the State and Law of the Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor's General Office of the Russian Federation
grafik-sovetnik@rambler.ru
664035, Russia, Irkutsk, ul. Shevtsova, d. 1.

Abstract. Legal systems dynamic development encourages researchers to focus on basic categories of jurisprudence and to rethink them in the light of changes in social and humanitarian reality. An objective necessity to ensure the interests of the State and society, on the one hand, and private interests, on the otherhand, have predetermined the existence of relatively separate legal areas: Public and private law. The issue of the existence of specific types of legal responsibility adapted for the protection of public and private interests, is being developed. A unique set of measures of legal responsibility under the joint name of "private-law responsibility" scrutinized in theory and widely applied in practice needs in its consistent understanding by the legal community in the light of its nature and main content. The paper provides complex approach revealing peculiarities of private law and its main protective instrument, i.e. private-law responsibility. Based on the analysis of normative, scientific, educational and reference literature, and approaches to law enforcement, the author comes to the conclusion concerning an independent importance and role of private-law responsibility in the legal regulation. The author has examined the purpose of its determination and application, the sphere of application, forms of manifestation (types), legal confirmation, factual foundation, participants involved, the form and mechanism of private-law responsibility implementation. In the course of the research the author scrutinised the issues of interrelation between objectives of private law and private-law responsibility, penetration of private-law responsibility in the sphere of public law, interrelation between the structure of private law and the types of private-law responsibility, its forms depending on the possibility of specifying a sanction in a legal contract. The paper determines the content of a private-law tort applied as an factual basis for responsibility, enumerates peculiarities of primary and derivative subjects of private law, i.e. participants of legal relations of responsibility, and reveals specific criteria of implementation of private-law responsibility in voluntary and involuntary orders. The author draws generalized conclusions in accordance with the results of the study conducted by the author.

Keywords: Private law, private-law responsibility, public law responsibility, peculiarities of private law responsibility, types of private law responsibility, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, legal standing, law enforcement practice, acts of interpretation of law.

REFERENCES

1. Asadullin M. R. Sistema subjektov chastnogo prava [The system of subjects of private law]. Abstract of the PhD Thesis (Law). Kazan, 2011. 24 p.
2. Bakaeva I. V. Grazhdanskoe pravo kak otrasl prava [Civil Law as a branch of law]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: Experience, analysis, application]. 2017. No. 3. P. 93—101.
3. Baryshnikova Yu. R. Printsipy chastnogo prava: teoretiko-pravovoe issledovanie [Principles of Private Law: Theoretical and legal research]. Abstract of the PhD Thesis (Law). Kazan. 2006. 28 p.
4. Butt N. D. Obespechenie prokurorom balansa chastnogo i publichnogo interesov pri osushchestvlenii nadzora za ispolneniem zakonov o svobode ekonomicheskoi deyatel'nosti [Prosecutor's provision of a balance of private and public interests in the exercise of supervision over the implementation of laws on freedom of economic activity]. Vestnik Akademii Generalnoi prokuratury Rossiiskoi Federatsii [Harald of the Academy of the Prosecutor's General Office of the Russian Federation]. 2015. Vol. 46. No. 2. P. 36 — 42.
5. Vasiliev S. V. Chastnoye i publichnoye pravo Rossii: istoriko-teoreticheskiy analiz [Private and Public Law in Russia: A historical-theoretical analysis]. Doctoral Dissertation (Law). 12.00.01. St.Petersburg. 2002. 390 p.
6. Zakharov I. G. Juridicheskaya otvetstvennost v chastnom prave [Legal responsibility in private law]. Abstract of the PhD Thesis (Law). M. 2008. 24 p.
7. Ivanova S. A., Grudtsyna L. Yu. Chastnoye i Publichnoye pravo: vvedenie v problemu [Private and Public Law: An introduction to the problem]. Evraziyskaya advokatura [Eurasian Bar]. 2015. No. 5. P. 38 — 43.
8. Karibyan S. O. Semeyno-pravovaya otvetstvennost: sushchnost i pravoprimerenie po zakonodatelstvu Rossiyskoi Federatsii [Family Law responsibility: The Essence and law enforcement under the legislation of the Russian Federation]. PhD Thesis (Law). 12.00.03. M., 2017. 211 p.
9. Kashin V. V. Tipologiya otvetstvennosti [Typology of responsibility]. Izvestiya Orenburg. Gos. Agrarn. Universiteta [Bulletin of the Orenburg State Agrarian University]. 2006. Vol. 2. No. 10—1. P. 49 — 50.
10. Lanovaya G. M. Svoboda subjektov chastnogo prava: postanovka problemy [Freedom of subjects of private law: the issue statement]. Pravo i obrazovanie [Law and education]. 2016. No. 8. P. 4—9.
11. Lipinskiy D. A. Problemy juridicheskoi otvetstvennosti: monografiya [Problems of implementation of legal responsibility: Monograph]. (Ed.) R. L. Khachaturov. 2nd ed., rev. and suppl. St.Petersburg. 2004. 409 p.
12. Lipinskiy D. A. Publichno-pravovaya i chastno-pravovaya otvetstvennost: est li osnovaniya dlya klassifikatsii? [Public-law and private-law responsibility: Are there any grounds for classification?]. Juridicheskaya nauka [Juridical science]. 2016. No. 6. P. 29—33.
13. Matuzov N. I. Lichnost. Prava. Demokriya: teoreticheskie problemy subjektivnogo prava [Personality. Rights. Democracy: Theoretical problems of a right]. Saratov. 1972. 290 p.
14. Mikhailova E. B. O grazhdanskom, chastnom i publichnom prave v kontekste rassuzhdeniy o sposobakh ikh zashchity [Civil, private and public law in the context of the reasoning for their protection]. Vestnik Samar. Un-ta [Bulletin of the Samara University]. Istoriya, pedagogika, filologiya [History, pedagogy, philology]. 2011. No. 7. P. 184—189.
15. Namaev T. F. Osobennosti otvetstvennosti v chastnom prave [Peculiarities of responsibility in private law]. Pravovaya politika i pravovaya zhizn [Legal policy and legal life]. 2012. No. 2. P. 140 — 143.
16. Okriashvili T. G. Chastnopravovye otnosheniya kak juridicheskoye vyrazhenie rynochnoi ekonomiki [Private relations as a legal expression of market economy]. Problemy ekonomiki i juridicheskoi praktiki [Problems of economics and legal practice]. 2013. No. 6. P. 23 — 25.
17. Prokopovich G. A. O sistemnoi modeli juridicheskoi otvetstvennosti v publichnom i chastnom prave [The system model of legal responsibility in public and private law]. Sovremennoye pravo [Modern law]. 2010. No. 1. P. 6 — 9.
18. Prokopovich G. A. Teoreticheskaya model juridicheskoi otvetstvennosti v publichnom i chastnom prave [Theoretical model of legal responsibility in public and private law]. Abstract of the PhD Thesis (Law). St.Petersburg. 2010. 60 p.

19. *Prokopovich G. A.* Kharakternye cherty subjekta i subjektivnoi storony pravonarushenii v sovremennom rossiiskom chastnom prave [Characteristic features of the subject and subjective side of offenses in modern Russian private law]. *Yuridicheskaya mysl'* [Legal Thought]. 2008. No. 3. P. 91 — 97.
20. *Puginsky B. I.* Problemy otvetstvennosti v chastnom prave [Problems of responsibility in private law]. *Vest. Mosk. un-ta* [Bulletin of the Moscow State University]. Seriya 11 : Pravo [Series 11: Law]. 2010. No. 4. P. 11—23.
21. *Savin V. T.* Problemy kontseptsii trudopravovoi otvetstvennosti storon trudovogo dogovora [Problems of the concept of employment-law responsibility of the parties to the employment contract]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian Law]. 2014. No. 7. P. 1395 — 1404.
22. *Stremoukhov A. V.* Tsel' kak filosofskaya i pravovaya kategoriya [A goal as both a philosophical and legal category]. *Tsarskoselskie chteniya* [Tsarskoselskie Readings]. Vol. III. Iss. XX. 2016. P. 106 — 111.
23. *Sukhova E. A.* Otvetstvennost' za pravonarusheniya v oblasti okhrany i ispolzovaniya zemel [Liability for offences in the field of land protection and use]. PhD Thesis (Law). 12.00.06. Saratov. 2005. 202 p.
24. *Turusova O. S.* Semeyno-pravovaya otvetstvennost' v Rossiiskoy Federatsii i zarubezhnykh gosudarstvakh [Family-law liability in the Russian Federation and foreign countries]. PhD Thesis (Law). 12.00.03. M. 2011. 208 p.
25. *Ulyanov A. V.* Kategoriya juridicheskogo interesa v svete neokontseptsii grazhdnskogo prava (chast' 2) [The category of legal interest in the light of neo-concept of Civil Law (Part 2)]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law]. 2015. No. 6. P. 100 — 108.
26. *Chirkin V. E.* Nekotorye voprosy teorii o juridicheskikh litsakh publicnogo prava v chastnom prave [Some questions of the theory on legal persons of public law in private law]. *Tsivilist* [Civilist]. 2013. No. 2. P. 31 — 33.
27. *Shubnikov Yu. B., Andreyanov I. V.* Publichno-pravovaya i chastno-pravovaya (grazhdansko-pravovaya) otvetstvennost': rodovye i vidovye priznaki [Public-law and private-law (civil-law) responsibility: generic and specific features]. *Leningradskiy Juridicheskii Zhurnal* [Leningrad Juridical Journal]. 2015. No. 4. P. 129—138.
28. *Shundikov K. I.* Tseli i sredstva v prave (obshcheteoreticheskii analiz) [Goals and means in law (theoretical analysis)]. Abstract of the PhD Thesis (Law). Saratov. 1999. 24 p.
29. *Andrew G. van Melsen.* Science and Responsibility. Pittsburg, 1970. 172 p.
30. *Weilert K.* Transnationale Unternehmen im Rechtsfreien Raum? Geltung und Reichweite Völkerrechtlicher Standards. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. 2009. Vol. 69. S. 883 — 917.